

Панфилова Эльвира

Взрослые сказки

12+

Эльвира Панфилова

Взрослые сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Панфилова Э.

Взрослые сказки / Э. Панфилова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Иногда жизненные ситуации, облаченные в сказку, позволяют посмотреть на них со стороны.

© Панфилова Э., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Берись и делай

Живет в нашем селе Матвей, вроде и умелец каких мало, да только не идут у него дела. Настало время, что и семью кормить нечем стало, перебиваются с воды на хлеб, с хлеба на воду. Жена-то особо не корила, да только знал он, тяжело ей. А тут услышал байку – мужики сказывали, про зайчонку, сам как живой, так и кажется, что выпрыгнет, да укроется в траве высокой. Только сделан он из стекла и, вроде, работы нерукотворной. Чудеса. Зайца того видел один, да только веры ему нет, потому как малость умом тронулся. А Матвеюшка поверил, ухватился за соломинку. Нашёл того мужичка. Порасспрашивал. Тот много чего рассказал... Как после пожара в лес отправился. А там выгорело все. Черно. Как увидел в черноте бело пятнышко. Пригляделся, зайчик на камне сидит. Как зайца хотел рассмотреть, наклонился, да в глаза, два черных омута и провалился. Может и лишнего чего напридумал, да только место точно описал. Матвей там был. Давно. А у него глаз-то памятный, раз увидел, не забудет. Место, правда, глухое. Только взял он в голову, что через зайца того будет ему удача. Уж как его жена ни отговаривала. Пошёл. Года три после пожара-то прошло, тогда и в селе дымно было. Теперь уж и трава поднялась, да топтать её некому. Только деревья чёрными столбами стоят. В траве-то камень не легко сыскать. Одна надежда, что заяц на месте стоит, где сказано, никто его не взял, никто не сломал. Искал, искал Матвей камень заветный. Солнце уж закатилось. Решил он здесь переночевать. Огляделся по сторонам – черно. Прислушался – тишина мёртвая. Жутко. Да вдруг в темноте кромешной свет увидел слабый, еле заметный. Пошёл к нему. Да вот надо же – зайчишка!

Живой, как есть живой, только маленький. У Матвея аж дух захватило, никогда такого чуда не видывал. Потянулся ближе посмотреть, да вспомнил про глаза омуты. Состорожничал. Отвернулся. Видит стоит девица, сама такая ладненькая, тоненькая. Свет от неё.

– Что ж ты от зайчика моего отвернулся? Не нравится?

Матвей и рассказал, что от мужичка узнал. Засмеялась девица: “Так это он в моих глазах утонул. Обманул меня. Говорил, что поможет. Бахвалился. Да не справился. Вот и наказала, чтобы веры ему не было.”

– А чем помочь-то? – спрашивает Матвей.

Она глаза потупила, вроде как слезы проступили.

– Есть у меня свиток, бумага волшебная... Был... Испортил почти всю, – она смахнула слезу, та со звоном ударилась о камень, разлетелась в мелкие брызги, да к зайцу прилепилась, вроде как шерстка, – говорят, если в точности животное нарисовать каждую складочку, каждую шерстинку на этой бумаге, оживет зверушка. Вот он и рисовал, вроде похоже, а все не то. Остался кусочек маленький той бумаги, если и его испортить, не возродит мне леса.

Матвей-то истории не очень поверил, уж больно странно. Решил девицу порасспросить, разузнать откуда сама, да что в лесу одна делает. Узнал он вот что... Девица и не девица вовсе, а ящерка, правда королевских кровей – принцесса, значит. Помощи ищет, оттого и в человеческом облике явилась. Говорит, когда лес горел, вся живность погибла. Она в то время в пещере отдыхала, там озерко маленькое, туда огонь не пришёл. А как вышла на свет Божий, там черно. Поняла тогда, что беда случилась. Плакала день и ночь, слезы, что стекло. Слепились они вместе, да вот он и зайчик, друг единственный. Слушал Матвей, диву давался. Вроде и сходится все. Сам видел, как слеза к зайцу прилепилась... и пожар. Да все равно чудно. И вдруг такая

в нем уверенность возникла, что сможет он зайца в точности нарисовать, как ящерка сказывала. Взял бумагу волшебную, угольков разных и принялся за работу. Спешить не спешил, но и времени зря не терял. Поначалу боялся лишний штрих сделать, а потом рука сама порхала, поспевай только. И получился ведь заяц, как живой. Ящерка не мешала, издали наблюдала. Воды ему приносила, да разных растений съедобных. Вдруг заяц-то наш задышал, носом дернул, да с листа и выпрыгнул. Лист опять чистый. Матвей ещё зайчиху нарисовал. А потом и других зверушек лесных, да птиц голосистых. Тех уже по памяти. Ожил лес. Ящерка и не знает, как благодарить. Да Матвеюшке нашему и не нужно ничего. Говорит, нашёл я дело по душе. Набрал угольков разных и пошёл домой.

Известным художником стал, в столицу с женой переехал. Про ящерку да про зайца стеклянного никому не сказывал. Все одно не поверят.

Звезда

Он был сильным коршуном. Сильнее всех, кого знал. Он завоевал лучшую жену, лучшее гнездо. Он украсил его так, что все видели – он самый, самый. Его так распирало от гордости, что он перестал спать по ночам. И тут он увидел её, звезду. Она сияла в ночи такая далека и яркая. Он решил достать её с неба. Не для любимой, нет! Для того, чтобы украсить гнездо. Пусть из самых дальних краев все видят, как он украсил свое гнездо. Пусть прилетят и сразятся. Он победит. Он самый сильный. Он защитит свое гнездо и любимую. Он полетел. Все спали, он летел. Так высоко, что ни один коршун не смог бы. Кроме него. Но не достал.

– Ладно, – подумал он, – наберусь сил и тогда... Девять ночей он летал за звездой, с каждым разом поднимаясь все выше.

– Завтра она точно будет моей!

Любимая сетовала, что по ночам ей холодно. Но он не унимался. Завтра! Завтра!!!

Он взлетел полный сил и желания достать, наконец, эту непокорную. Так высоко он никогда не поднимался. Так надолго ещё не покидал свое гнездо. Но звезда не покорилась, только мигнула и исчезла. Свет померк в глазах у коршуна. Сил почти не осталось. Он спускался, то падая, то опять вставая на крыло.

Он не поверил своим глазам!!! В гнезде сидел другой коршун, из тех бездомных, которых он гонял пачками, а теперь не мог даже... Ничего не мог. Сил не было. Он упал замертво. Любимой не то, чтобы очень нравился новоиспеченный муж. Но такова женская доля, подумала она и улыбнулась, почувствовав, как новая жизнь стучится в скорлупу.

Бойцовый петух

До чего тесно! Он сделал попытку вытянуться. Не получилось. В голове накапливалось раздражение. Он клюнул. Раздался треск. Клюнул еще и вдохнул воздух свободы. В голове вспыхнуло. Он бил клювом с остервенением, пока тонкая скорлупа не рассыпалась под его ударами. В глаза брызнул свет и ослепил, он закрыл их и опять очутился в темноте. Он судорожно крутил головой и бил клювом, но тот проваливался в пустоту. Устав, упал и медленно открыл глаза, пропуская в себя свет. Над ним нависла тень, отделила от света. Он запаниковал, вскочил и клюнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.